

половине—конце XVI в., встречается специальное описание северного дня, составляющее большую часть всего рассказа. Примечательно уже самое заглавие этого чуда: «Сказание о солнечном течении, како бывает в западных странах, и чудо преславно преподобных отец о страждущих человецех на мори». «Коль благ бог во святых своих, иже толиких и таковых чудес сподобивый их, иже быша в последния роды сия в Руской земли в северной стране на концы вселенныя, иде же солнце не позна запад свой: преже даже не зайти, утренняя зари сияющи: утреннему бо словословию во святых церквах начинаему—солнце нисхождаше, совершаему же—восхождаше; с луною же вкупе на тверди небесней грядущим, звезде же пред солнцем всеми видимей быти идущей, понеже на тверди устройства не яко же в полуденной стране. День убо в зимнее время сходяше в четыре скудные часа, такожде нош в летнее время, ибо от солнца до солнца по книзе светло видети читати, идеже они вселишася богоноснии мужие Зосимо и Савватие, един единого попреди, якоже в житии их писано» (л. 54).

В Житии Антония Сийского (1578 г.) автор, описывая вторую пустыню, куда удалился спастись святой, не только зрительно ярко рисует (именно рисует!) перед читательским взором это место, но и отмечает чувства, настроения, которые охватывают человека при виде этого места: «Место же то втория пустыни сея в горах бяше, горами огражено, яко градом, вдолу же гор тех бяше езеро, Падун глаголемо. На горах же тех лес велик зело, яко до небесе досяжущ видети. В подгории же гор онех стояше келия преподобнаго. Окрест же келии святого дванадесят берез, якоже снег белеющи. Плачевно же есть место се велми, якоже кому пришед посмотрити сию вторую пустыню преподобнаго, зело умилитися имать, яко само зрение места того в чюство привести может зрящих его» (лл. 63 об.—64).³¹

Но наиболее интересное, заслуживающее специального внимания описание природы встречаем мы в редакции Жития Иоанна и Логгина Яренгских Сергия Шелонина, созданной в середине XVII в. Однако и на описании северной природы у Сергия и на некоторых особенностях созданной им редакции Жития следует остановиться особо, так как это представляет бесспорный интерес в истории развития агиографического жанра вообще.

Сергий, сначала инок Соловецкого монастыря, затем архимандрит Ипатьевского монастыря (1647—1648 гг.), потом снова вернувшийся на Соловки (там и умер в 1667 г.),³² в 1638 г. участвовал (еще как монах Соловецкой обители) в торжественном перенесении мощей Иоанна и Логгина Яренгских во вновь созданную церковь в Яренге. В специальном сказании он тогда же подробно описал это событие. Вскоре после этого, по-видимому до рукоположения в архимандриты Ипатьевского монастыря, он, на основе первоначальных записей об этих святых и на материале расспросных речей, собранных среди местного населения в 1625 г. по специальному постановлению московского митрополита,³³ написал свою редакцию Жития Иоанна и Логгина Яренгских. Во вступлении к своей

³¹ Текст цитируется по списку ГПБ, Соловецкое собр., Анзерский скит, № 9/1377.

³² О Сергии Шелонине см.: П. Знаменский. Сергий Шелонин, один из малоизвестных писателей XVII века. — «Православное обозрение», 1882, февраль, стр. 282—314; апрель, стр. 666—686.

³³ И первоначальные записи об Иоанне и Логгине, и материалы расспросных речей находятся в сборнике ГПБ, Соловецкое собр., № 182. О Житии Иоанна и Логгина Яренгских см.: Ключевский, стр. 326; Ив. Яхонтов. Жития святых севернорусских подвижников. . ., стр. 159—182.